

УДК 316

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРЕННЕГО УСЫНОВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2013 г.

Е.Б. Ходырева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

hodyreva.elena2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.03.2013

Рассматривается ряд вопросов международного усыновления, связанных с отсутствием единого органа, регулирующего усыновление за рубежом, а также необходимость усовершенствования российского законодательства. Анализируются проблемы адаптации детей, усыновленных как зарубежными, так и российскими гражданами.

Ключевые слова: международное усыновление, законодательство, адаптация, усыновители, контроль, сироты, агентства.

Одна из главных причин того, что российские граждане неохотно усыновляют детей – ненадлежащий уровень социально-экономических условий, в том числе жилищные проблемы, а также отсутствие государственной поддержки детей и семей с детьми. Так, треть россиян живут за чертой бедности, половина их них – это семьи с детьми. Для российских усыновителей одним из препятствий к усыновлению является снижение эффективности детского здравоохранения. Коммерциализация медицинских услуг оставляет все меньше надежд для родителей, в том числе усыновителей, вылечить больного ребенка. Это один из серьезных факторов, тормозящих развитие усыновления внутри страны [1]. По статистике, в 2011 году 5% детей (170 из 3400), усыновлённых иностранцами, были инвалидами. Среди детей, усыновлённых россиянами, только 0.3% детей (22 из 7416) оказались инвалидами. Это объясняется тем, что, усыновив ребёнка-инвалида, россиянам пришлось бы оплачивать расходы на лечение и содержание ребёнка из собственных средств, как, например, иностранным усыновителям. Поэтому россияне чаще берут детей-инвалидов в приёмные, патронатные семьи или под возмездную опеку, чтобы иметь возможность получать ресурсы на лечение и содержание ребёнка от государства [2].

В настоящее время законодатель ставит новые «барьеры», препятствия для российских усыновителей в виде требований, предъявляемых к их кандидатуре. Согласно федеральному закону «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации», кандидаты в

усыновители должны иметь жилую площадь, отвечающую санитарным и техническим требованиям [3]. При этом не учитывается, что 60% жителей страны не имеют такого жилья. Складывается впечатление, что законодатель создает все условия для стимулирования международного усыновления, а российские граждане могут усыновить ребенка только при условии, если они являются обеспеченными людьми.

Понятно, что без необходимого материального дохода и нормальных жилищных условий надлежащее воспитание усыновленного ребенка затруднено, тем не менее, недопустимо, чтобы материальный аспект преобладал над морально-этическими качествами кандидата в усыновители. В противном случае нельзя говорить о достижении цели института усыновления как социального института.

На практике не только усыновители, но и сами дети сталкиваются с различными трудностями, особенно если усыновителями являются иностранные граждане.

Речь идет о сложностях, связанных с адаптацией усыновленного ребенка на территории иностранного государства, в чужой стране. Это уникальный способ взаимодействия двух разных культур. По мнению специалистов, такое противоречие обусловлено различными материальными, социальными, психологическими ресурсами. Дело в том, что усыновители находятся в привычной для них среде, ребенок же не знает языка, обычаев, культуры новой для него страны. Многие иностранные усыновители считают, и не без оснований, что русский ребенок приезжает без так называемого культурного

багажа и потому, по их мнению, может легко адаптироваться в чужой для него стране. Представляется, что ситуация осложнена еще и тем, что ребенок не имеет в семье иностранных усыновителей той эмоциональной и культурной поддержки, которая есть в любой русской семье.

Исследования показали, что усыновленные дети ощущают неудобства из-за своего физического облика, стесняются своего происхождения, у них наблюдается "раздвоение личности", что провоцирует обострение психологических и социальных проблем, проявление симптомов душевного расстройства, чувства неполноценности, тревоги, депрессии [4].

Решение вопроса о международном усыновлении не может рассматриваться только в правовой плоскости. Усыновленные дети приезжают в страну с определенными навыками поведения, набором понятий, привычек, привитых в родной стране. В чужом окружении ребенок ощущает психологический дискомфорт. Такая ситуация влечет комплекс личностных конфликтов у ребенка, связанных с необходимостью «усвоения» культуры, традиций, обычаев страны. В связи с этим необходима адресная, целенаправленная психологическая помощь усыновленным детям.

Цель усыновления состоит не только в том, чтобы ребенок приобрел свою семью, но и в том, чтобы интересы ребенка были максимально учтены в результате усыновления. Категория «интересы ребенка» включает в себя такие структурные элементы, как культурная, этническая, национальная принадлежность, которые должны быть сохранены при усыновлении. В противном случае усыновление может быть отменено, как «не отвечающее интересам усыновленного ребенка».

Статья 20 Конвенции ООН о правах ребенка содержит условие о том, что при замене ребенку ухода необходимо учитывать преемственность воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык [1, с. 85].

Проблемы, которые возникают в практике усыновления ребенка иностранными гражданами, способствуют выявлению реальной ситуации, сложившейся с внутренним усыновлением. Совершенно ясно, что необходимо проводить комплекс мероприятий, направленных на стимулирование, повышение привлекательности усыновления в нашей стране.

Во-первых, необходимо стремиться к усовершенствованию действующего законодательства, в частности можно предложить облегчить

процедуру усыновления для отчимов и мачех в отношении детей, которые фактически проживают в семье, предоставить возможность усыновления детей лицам, которые состоят в отношениях сожителства, а также расширить возможности для усыновления одинокими лицами. Упрощение процедуры в данных случаях означает, что можно вернуться к административному порядку усыновления, который существовал у нас ранее, сохранив при этом судебный порядок как общее правило.

Во-вторых, необходима реальная государственная поддержка в отношении семей, усыновивших ребенка, адресная социальная помощь усыновителям. Совершенно очевидно, что такая поддержка со стороны государства должна проявляться в первую очередь в материальной помощи, в виде выплаты существенного единовременного пособия, а также ежемесячных выплат лицам, взявшим ребенка на воспитание в семью. Так, например, зарубежное законодательство предоставляет существенные льготы для усыновителей; в США компенсация при усыновлении ребенка достигает 10 тысяч долларов плюс выплата ежемесячного пособия на ребенка в размере 900 долларов. Многие семьи, желающие усыновить ребенка, берут специальный кредит, который в 2010 году, согласно Акту о здравоохранении и образовании, стал также компенсироваться. Кроме того, размер кредита на усыновление был увеличен на одну тысячу долларов и составил 13.170 тысячи долларов [5].

В-третьих, нормы, регулирующие процедуру усыновления, нуждаются в конкретизации в части определения правового статуса представителей агентств, участвующих в процессе усыновления, а также обеспечения права на получение полной, достоверной и своевременной информации о детях усыновителями. Кроме того, необходимо внести поправки в УК РФ и КоАП РФ относительно повышения ответственности за осуществление посреднической деятельности, а также за размещение информации в сети Интернет о российских детях [1, с. 90].

В-четвертых, обеспечение оптимальных условий для российских усыновителей, реализация их приоритета невозможны без подготовки кадров, узких специалистов для работы с детьми и их родителями. В частности, в США созданы так называемые адаптационные центры, где специалисты разного профиля (педагоги, врачи, социальные работники) помогают семьям, усыновившим ребенка, установить с ним межличностный контакт. Помогают они и

самим детям, которые оказались в другой стране и нуждаются в помощи для «освоения» в чужой для них обстановке.

В вопросах адаптации детей-сирот в новых семьях в западных странах (а теперь и в Восточной Европе) большую роль играют разнообразные религиозные организации и общины. Церковные центры помощи семьям в Западной и Восточной Европе особое внимание уделяют будущим родителям, желающим усыновить ребенка. Справедливо считается, что психологическое состояние нового члена семьи будет во многом зависеть от общего семейного климата [6]. Архиепархиальная консультация по вопросам усыновления во Вроцлаве (Польша), например, занимается всесторонней подготовкой будущих приемных родителей к появлению ребенка в их семье. После беседы с психологом и прохождения соответствующих психологических исследований супруги приглашаются как минимум на три групповые учебные встречи с психологами, длящиеся в общей сложности около четырех часов. Главная цель этих занятий – психологическая поддержка супругов, ожидающих усыновления ребенка, трансляция знаний из области практической психологии и получение консультантами дополнительной информации о будущих родителях. Предполагаемым усыновителям могут предложить побеседовать с педиатром по проблемам психофизического развития ребенка.

В-пятых, отсутствие действенного механизма контроля над судьбой усыновленных детей на территории иностранного государства требует проведения конкретных мероприятий на международном уровне. В частности, государствам предлагается заключать двусторонние договоры между собой либо ратифицировать Гаагскую конвенцию от 29 мая 1993 г. «О защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления». Даже если будут созданы условия для принятия решения о ратификации данной Конвенции, усыновление должно осуществляться с учетом основополагающего принципа, закрепленного в этом документе, а именно: «Иностранное усыновление может предоставить ребенку преимущества, связанные с наличием постоянной семьи, если подходящая семья не может быть найдена для него в стране происхождения» [7]. Таким образом, усыновление иностранцами рассматривается только в качестве альтернативного способа устройства ребенка.

Однако тенденция увеличения количества усыновлений иностранцами по отношению к российским гражданам свидетельствует о прямо

противоположной ситуации, сложившейся на практике. Фактически такой альтернативный способ устройства стал для наших детей единственным. Подобная ситуация не может оставить равнодушным ни одного человека, обеспокоенного судьбой своей страны.

Это не только «разбазаривание» генофонда нации (по оценкам Минтруда РФ, численность детского населения ежегодно уменьшается на 1 млн человек по причине низкой рождаемости) [8]. Сам ребенок утрачивает свои корни, этническую, культурную, национальную принадлежность, что является структурным элементом категории «интересы ребенка».

Меры, направленные на повышение привлекательности усыновления, не принесут желаемого результата до тех пор, пока отношение нашего общества к усыновлению принципиально не изменится. Другими словами, необходимо учитывать социокультурную обстановку, принимать во внимание социальный контекст, в котором происходит этот процесс. На Западе усыновление – это нормальное явление, потому что всегда престижнее иметь семью и детей, если даже они не свои, нежели оставаться бездетным. К тому же перед усыновителями не возникает того ужасного психологического барьера, который приходится преодолевать нашим соотечественникам. От усыновленного ребенка не будут скрывать, что он в семье не родной. В России же усыновители прилагают все возможные усилия, направленные на сохранение тайны усыновления: переезжают в другие районы и города, инсценируют беременность, только чтобы никто не заподозрил, что ребенок у них неродной. Страх усыновителей оказаться «разоблаченными» в кругу знакомых, друзей, других лиц оказывается сильнее по сравнению с желанием создать ребенку нормальные психологические условия для его адаптации в новой семье [9].

Очевидно, что таких проблем можно было бы избежать при адекватном отношении общества к усыновлению. Сегодня как никогда необходимо кардинально менять это отношение, что позволит обеспечить благоприятный социальный климат для усыновленных детей и сделать их адаптацию в новой семье более успешной.

С 1993 года иностранными гражданами усыновлено более 80 тысяч российских детей, оставшихся без попечения родителей. При этом, согласно данным эксперта – Уполномоченного по правам ребёнка в Москве Галины Семьи, «с 1991 года из общего количества детей, усыновленных иностранными гражданами, погибли пятеро детей, и еще 16 стали жертвами несчаст-

ных случаев». В России за этот же период погибли 1220 детей, усыновленных российскими гражданами [10].

Директор департамента воспитания и социализации детей Министерства образования и науки Российской Федерации Алина Левитская отметила, что «к сожалению, в обществе на эту статистику нет такой реакции, которая бывает, когда случается какой-то печальный случай с нашим ребёнком за рубежом. С одним ребёнком что-то случается, и посмотрите, что происходит в СМИ, как ведут себя известные политики. Здесь печальная статистика – тысячи в нашей стране, и при этом нельзя сказать, чтобы наши депутаты, политики, другие известные люди так же вели бы себя и так же обращали бы внимание на судьбу каждого ребенка, такого, к сожалению, нет». Поведение, описанное Алиной Левитской, особенно характерно для Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка Павла Астахова, резко реагирующего на случаи жестокого обращения с детьми со стороны иностранных усыновителей, но игнорирующего тысячи подобных случаев с детьми в российских приёмных семьях [11].

В апреле 2010 года гражданка США Торри Энн Хансен через полгода после усыновления вернула 8-летнего Артёма Савельева, как ненужную вещь, просто посадив его в самолет. Эта история вызвала просто бурю негодования в обществе. После этого случая наша страна поставила жесткое условие: или США идут наконец на заключение двустороннего договора, регулирующего все отношения в деле иностранного усыновления, или Россия сворачивает передачу российских сирот в американские семьи. Основную сложность американская сторона видит в том, что в каждом штате действует свое локальное законодательство относительно усыновления и контроля над приемными семьями. В России, если законы субъекта Федерации расходятся с федеральными законами, субъект обязан привести их в соответствие с последними. В США такого нет, поэтому сейчас американская сторона ищет такие формулировки, чтобы не войти в противоречие между своими федеральными законами и законами отдельных штатов.

Впервые эта тема подробно обсуждалась в ходе консульских встреч в 2007 году. Тогда американской стороне казалось непреодолимым противоречие между тем, что гласит федеральное законодательство по всем этапам процедуры иностранного усыновления, и тем, что говорят законы штатов. Но российская сторона настаивала, что другого варианта, кроме как

заключить двустороннее соглашение, которое урегулирует все расхождения между нашими законодательствами, нет. Если США не пойдут по этому пути, в России будет свернут весь процесс усыновления, потому что у нас должна быть закрепленная договором гарантия безопасности и благополучия наших детей. Вторым препятствием к заключению договора казалось отсутствие в США центрального органа, к компетенции которого будут отнесены все вопросы иностранного усыновления. В России таким органом является Министерство образования и науки. В конце прошлого года было заявлено, что эти обязательства возьмет на себя специально созданный отдел в Госдепартаменте США. И в одном из блоков прорабатываемого сейчас договора будет прописано, что делают центральные органы в принимающей стороне и стороне, отдающей ребенка. Договор двусторонний, то есть предполагается, что и мы можем усыновлять иностранных детей, и сегоднешнее российское законодательство это предусматривает.

Российскую сторону очень беспокоит американская система контроля над условиями жизни и развития усыновленного ребенка. Несмотря на то что на уровне штатов это глубоко проработано, на федеральном уровне отсутствует системное понимание того, как это должно быть. В договоре будет четко прописано, кто, каким образом и в соответствии с какими положениями обеспечивает этот контроль. Если вернуться к ситуации с Артемом Савельевым, то еще в январе его приемная семья говорила работнику социальной службы, что у них все хорошо, а уже в марте работника социальной службы в дом не пустили. Значит, уже были проблемы. И мы должны нормами договора исключить ситуацию, чтобы какая-то семья могла не пускать к себе социального работника. Кто будет осуществлять контроль над пребыванием ребенка в приемной семье: организация, через которую шла процедура усыновления, или же социальная служба штата, это должно быть определено и отражено в американском варианте договора.

В ходе консульских встреч американская сторона также заявила о намерении закрыть независимое усыновление. Во всех случаях гибели российских сирот в семьях американских усыновителей работали именно независимые организации. Что касается аккредитованных организаций, то их количество будет определяться по согласованию сторон. Обе стороны устраивает, чтобы между организациями по усыновлению не было ненужной нездоровой

конкуренции. Кроме того, важно, чтобы этап подготовки будущих усыновителей не был формальным. В договоре несколько статей связаны и с ситуацией, когда усыновление уже не будет отвечать интересам ребенка. Самый простой пример – развод приемных родителей. В подобных случаях компетентными органами обеих сторон будет приниматься решение о судьбе этого ребенка, в частности о переустройстве его в другую семью. Какая это будет семья, как это будет происходить, сейчас прорабатывается. Сегодня порядок такой: американцы должны информировать российскую сторону о том, что возникла такая проблема и нужно принимать решение о судьбе ребенка, в течение семи дней. Но если такие факты по линии конкретной аккредитованной организации становятся известны много позже, эта организация должна быть закрыта, поскольку обо всем, что происходит с ребенком, должно быть незамедлительно сообщено. В противном случае это означает нарушение требований российской стороны.

Артем Савельев – не единственный российский сирота, от которого отказались американские усыновители. Подобные случаи в США случаются, но другие родители, в отличие от Тори Хансен, не отправляют усыновленных детей, с которыми не сложились отношения, на родину, а передают их в воспитательные дома, специализирующиеся на работе с трудными подростками. За пребывание детей в таких домах несостоявшиеся приемные родители платят из своего кармана немалые деньги – до 3–5 тысяч долларов в месяц. Ради этого многим приходится брать кредиты, включать режим жесткой экономии для собственной семьи и даже использовать деньги, отложенные на образование родных детей. По словам основательницы одного из таких домов Джойс Стеркел, процесс усыновления русских детей американскими родителями можно сделать менее болезненным для обеих сторон, если лучше подготовить детей к жизни в новой стране: «Желательно, чтобы дети, если они достаточно взрослые, хоть немного говорили по-английски, – говорит Джойс. – Но и американские родители должны быть лучше подготовлены. Ответьте себе на вопрос, что вы будете делать, если ваш приемный ребенок убьет ваше домашнее животное или будет обижать других ваших детей? Как вы поведете себя в такой ситуации? Подобные вещи происходят не часто, я бы сказала, в меньшинстве случаев, но, когда это происходит с вами, – это трагедия, способная разрушить вашу семью» [11].

Павел Астахов привлёк внимание множества СМИ к этому инциденту, несмотря на то, что каждый год тысячи детей возвращаются в детские дома из российских приёмных семей [12]. В декабре 2011 года Павел Астахов заявил, что он – абсолютный противник международного усыновления, и обратился к Владимиру Путину с предложением полностью запретить международное усыновление в России [13].

Сторонники международного усыновления приводят контраргументы. Во-первых, статистика: если гибель одного усыновленного из России ребенка должна повлечь запрет всего международного усыновления, тогда в пору запрещать усыновление и в России тоже.

Скорее имеет смысл говорить о необходимости более тщательного контроля над потенциальными усыновителями. Но именно в Америке такой контроль поставлен не в пример лучше, чем в России: «Для того чтобы получить право на международное усыновление у себя там, в Америке, они должны пройти такую жесточайшую проверку, собрать такое количество справок, что даже российская знаменитая бюрократия меркнет по сравнению с этим, – рассказывает Татьяна Губина, специалист по семейному устройству детей-сирот, известная как автор рассказов о детях, взятых на патронат. – Кроме того, американская система усыновления, в том числе и международного, подразумевает такой важный элемент, как обязательная подготовка, обучение» [14]. В США функционирует грамотно выстроенная, пошаговая система подготовки и обучения приемных родителей. Она, кроме всего прочего, дает серьезный эффект самоотбора. Когда человек, познакомившись в процессе обучения с теми трудностями, которые его ждут, сам решает, что не готов взять ребенка, или может быть готов, но не сейчас, или вовсе приходит к мысли, что его представления об усыновлении не имеют никакого отношения к реальности и он вообще не хочет никого усыновлять. В ходе обучения люди не только получают необходимые знания, но и выполняют ряд практических заданий. В процессе выполнения этих заданий их мечты и ожидания приобретают более реальную форму, рушатся розовые мифы об усыновлении. Хорошим результатом считается, когда приходят на тренинг 12 семей, а в ходе обучения 6 из них отсеиваются. В России такое обучение до сих пор исключительно добровольно, и центры, которые реализуют такое обучение, можно пересчитать по пальцам.

В России до сих пор к процессу усыновления многие люди подходят с точки зрения «взять ребенка», а цель на самом деле должна

быть не взять, а вырастить. И если мы ставим вопрос в такой плоскости, то процесс обучения будущих родителей приобретает огромное значение. Нужно, чтобы люди были готовы не к мифическому голубоглазому «сиротке», который будет им сейчас улыбаться, а в старости принесет стакан воды, а к тем реальным ситуациям, которые могут возникнуть в процессе воспитания [14]. Американцы едут усыновлять к нам потому, что в США практически нет сирот. Там очень хорошо поставлена система профилактики, система временных семей, работа с кризисными биологическими семьями. Детей, подлежащих усыновлению, там очень мало, так что основными «поставщиками» сирот в мире являются Африка, Латинская Америка и, к сожалению, Россия, Белоруссия, Украина. Американцы берут много детей из Китая, Юго-Восточной Азии, Эфиопии. Но многие хотят видеть в своей семье детей с европейской внешностью. «Стран-доноров» с такими детьми очень мало, и Россия – одна из немногих. Но сейчас ситуация в нашей стране изменилась. В 1990-е годы у нас ежегодно около 14 тысяч детей шли на международное усыновление. В 2004 году их было 9.5 тысячи. А сейчас – только 3800. Наши же граждане усыновили в прошлом году почти 9 тысяч детей. Еще около 100 тысяч попадают под опеку и попечительство, в приемную семью. С тех пор как федеральные власти стали оказывать поддержку всем типам замещающих семей, у нас количество устроенных сирот значительно увеличивается. Правда, усыновление – на последнем месте.

Американцами в желании усыновить ребенка движет желание сделать такое богоугодное дело – принять сироту в лоно родной семьи и постараться сделать все, чтобы он был счастливым, поскольку среди усыновителей очень много верующих людей. На самом деле это действительно большое дело. И понимание верующего человека тоже очень мощный фактор в таком явлении, как усыновление. Важно понимать, что в Россию едут американцы усыновлять детей не из-за того, что у них это, якобы, сложнее сделать, чем у нас: все процедуры по усыновлению, в том числе обучение, обязательны для американских родителей вне зависимости от того, откуда будет их ребенок.

Открытым остается вопрос о коррупции в системе международного усыновления, позволяющий противникам последнего выдвигать броский лозунг «Нет международной торговле российскими детьми!». «Это миф, что наших детей попросту "продают". Так сложилось, что в Америке усыновлением занимаются агент-

ства, – говорит Татьяна Губина. – Услуги этих агентств платные. Люди приходят в агентство, где им помогают оформить документы, и сумма, которую они платят агентству, значительная. Например, если агентство просит \$ 30 000, то для рядового американца это просто огромные деньги. Агентство не только оформляет документы, но и помогает людям пройти специальное обучение, что входит в сумму по оплате услуг».

Однако еще один из убежденных противников международного усыновления, координатор команды помощи сиротам Murzik.Ru Герман Пятов так прокомментировал ситуацию в интервью деловой газете «Взгляд»: «Иностранцами агентствами разработаны и открыто афишируются таксы на усыновление детей из России. Порядок цифр – от 15 до 80 тысяч долларов за каждое. Часть денег, естественно, идет на оплату услуг российских посредников. Это не мои выдумки, а информация заместителя генпрокурора Владимира Колесникова. За содействие при усыновлении детей иностранцами чиновники из российской службы опеки получали взятки от 400 до 900 долларов. Это заявление другого заместителя генерального прокурора, Сергея Фридинского. Так как добровольческая команда, деятельность которой я координирую, помогает ста сиротским учреждениям, то все, о чем сказано, я вижу собственными глазами, действуя "на местах"» [15].

Безусловно, такие факты недопустимы. Однако если некоторые врачи берут взятки, это не повод запрещать медицину, больные-то остаются. Так и с усыновлением: кто бы ни имел с него криминальные доходы, есть конкретные усыновители, готовые принять в свою семью сироту. «Я сама знаю случаи, когда семьи брали серьезный банковский кредит под залог собственного дома, имущества, для того чтобы оплатить услуги агентства по усыновлению», – говорит Татьяна Губина [14]. Согласитесь, такая самоотверженность свидетельствует скорее о доброкачественности усыновителей.

Звучат аргументы, что при прочих равных ребенку комфортнее быть усыновленным в своей стране, нежели за рубежом. Татьяна Губина решительно возражает: «В случае с международным усыновлением родители-американцы обязаны ознакомиться с языком, культурой той страны, где родился их будущий ребенок. Ценность национальной идентичности там крайне высока. Родители обязаны предоставить приемному ребенку возможность изучать свой родной язык. Известны случаи, когда родители в семье пытались общаться с ребенком по-русски, а дети,

успешно миновав период адаптации, сами не хотели говорить по-русски, потому что старались поскорее забыть детский дом и те трудности, которые им пришлось пережить на родине».

Многим детям международное усыновление действительно необходимо. Речь идет в первую очередь о тяжелобольных: в России их усыновляют неохотно, а по казенной линии лечение оставляет желать лучшего. На Западе лечение и условия для людей с ограниченными возможностями гораздо благоприятнее. Однако при существующих правилах, когда на международное усыновление передаются только дети, не усыновленные в России в течение 6 месяцев нахождения в банке данных, ускорить этот процесс невозможно, даже если очевидно, что наносится существенный урон здоровью и развитию ребенка. В случае дальнейшего сворачивания программ международного усыновления удар будет нанесен по наиболее беззащитным нашим гражданам – тяжелобольным сиротам, практически не имеющим шанса ни на усыновление, ни на качественную медицинскую помощь в России.

Особое место в рассмотрении вопросов как внутреннего, так и международного усыновления, занимают факты насилия над приемными детьми в семьях. Бесспорен тот факт, что появление усыновленного ребенка в семье приводит к существенным изменениям в ее статусе и динамике развития, к перестраиванию этапов ее жизнедеятельности и усложнению межличностных связей и отношений. Эти обстоятельства требуют продуманной системы мер по подготовке будущих родителей к реализации в естественных условиях семейного воспитания своих новых обязанностей. Как показывает анализ работы с семьями данной категории, отсутствие подготовки потенциальных родителей к выполнению своей новой роли, знание особенностей развития воспитанников государственных учреждений приводит к появлению проблем в замещающей семье, с которыми приемные родители справиться без помощи специалистов не способны [16].

При этом, как уже отмечалось, российские усыновители, в своем большинстве, являются сторонниками закрытого усыновления, т.е. они скрывают факт принятия ребенка как от окружающих, так и от самого малыша. Известны случаи, когда усыновители имитировали беременность не только для соседей, друзей, но и для своих ближайших родственников. В том случае, если скрыть данный факт не представляется возможным, например в планы приемных родителей не входит усыновление грудного

младенца, то тема разговора об отсутствии между ними и их ребенком биологической связи становится просто запретной.

Страх перед раскрытием тайны усыновления заставляет замещающих родителей находиться в постоянном напряжении. Что в свою очередь, во-первых, приводит к ограничению общения с ближайшими родственниками, друзьями, соседями; во-вторых, постоянная фиксация внимания на данной проблеме не позволяет им качественно выполнять свои родительские функции, выстраивать должным образом отношения с усыновленным ребенком. И, в-третьих, в случае раскрытия факта усыновления, с чем нередко сталкиваются замещающие родители, особенно в небольших городах, они оказываются неспособными помочь себе и ребенку справиться с кризисной ситуацией.

Столкнувшись с данной проблемой, взрослые люди чувствуют себя обманутыми, они жалеют о своем поступке, но вынуждены, боясь осуждения общественности, сосуществовать с этим ребенком. Все свои обиды за неоправданные надежды, осложнившиеся отношения внутри семьи они вымещают на ребенке, хотя, как правило, для окружающих усердно демонстрируют заботу и любовь к малышу. Жестокое обращение с детьми понимается как любые умышленные действия или бездействие приемных родителей, от которых ребенок находится в зависимости, наносящие ущерб его физическому или психологическому здоровью, нарушающие развитие личности ребенка.

Как показывает опыт работы с семьями усыновителей, насилие, применяемое приемными родителями в отношении детей, не зависит от уровня образования замещающих родителей. В то же время насилие над детьми не может рассматриваться как следствие психической патологии или морально-этической неразвитости конкретного взрослого. Это социально психологическое явление, отражающее особенности положения, занимаемого ребенком в обществе. Исторически сложилось так, что и в семье, и в обществе ребенок находится в зависимом положении, а его поведение полностью контролируется взрослыми. Очень часто ребенок оказывается для взрослых удобным или единственно возможным объектом для демонстрации своей власти и контроля. Насилие по отношению к ребенку имеет место во всех слоях населения. На происхождение насилия не влияет ни социальный статус, ни экономическое положение, ни образование приемных родителей, хотя и это имеет немаловажное значение. Известно, что некоторые особенности родительского поведе-

ния передаются из поколения в поколение: многие родители, жестоко обращающиеся со своими детьми, в детстве сами были жертвами насилия. Насилие не исчерпывается травмами и теми последствиями, которые они несут для здоровья ребенка, более того – перенесенное в детстве насилие (особенно систематически повторяющееся) не проходит бесследно для физического, социального и психологического развития ребенка и имеет серьезные долгосрочные последствия.

Многие деформации психологического плана у приемных детей являются следствием насилия, которому они подвергались в семье или вне ее. Так, например, если усыновителями не учитываются основные физические и психологические потребности ребенка, то процесс его взросления нарушается и приводит к необратимым последствиям.

Каковы же общие причины физического насилия?

Существование поколений само по себе конфликтно не только в общепринятом смысле конфликта «отцов и детей», но и конфликта между ожиданиями и действительностью. Это принципиальный конфликт и протекает он часто неосознанно. Складывается он на фоне жизненного опыта родителей, их реальной жизненной ситуации, культурных потребностей. В ребенке сосредоточены надежды и ожидания родителей, так же как и страх, сможет ли ребенок реализовать желаемое. Родители зачастую даже не подозревают о том, что у ребенка могут быть свои желания и возможности, не отвечающие требованиям родителей. Чтобы не допустить конфликта, родители должны искать баланс между своими собственными желаниями и желаниями ребенка. Приемные родители, которые жестоко обращаются с детьми, не могут найти этот баланс. Они не могут осознать, что, в то время как они сами себя ощущают субъектом в отношениях с ребенком, для ребенка они являются в такой же мере объектом. Насилие в таком случае – попытка избежать требований этого баланса, на первое место выходят желания и потребности ребенка. Взрослый, совершающий насилие над ребенком, «бьет» то, что его больше всего беспокоит, что он хочет подавить и уничтожить: жизнь ребенка, его потребность в общении, ласке, заботе, его желания и волю. Внутренним фоном могут служить собственные детские переживания, когда такие же потребности взрослого в детстве подавлялись силой.

Таким образом, побои со стороны родителей – это не что иное, как беспомощные попытки способствовать реализации своих собственных

детских притязаний. А так как многие из тех родителей, которые подвергают своих детей избиению, сами были в детстве жертвами подобного отношения со стороны своих родителей, избиение собственного ребенка является стремлением избежать нового переживания. В таком случае часто можно слышать фразу: «Мне побои не вредили!», тем самым они защищаются от воспоминаний, связанных с болью и унижением. Насилие превращается в своего рода закодированный подсознательный аффект.

Психическое насилие, в свою очередь, можно разделить на морально-психическое насилие и эмоционально-психическое насилие – насмешки, оскорбления, унижающие сравнения и т.д., в результате чего нарушается психологическая атмосфера семьи, которая воздействует на психосоциальное здоровье ребенка.

Одна из наиболее разрушительных форм психического (эмоционального) насилия — эмоциональное отвержение, для которого характерны манипуляторская позиция приемного родителя, настроенного на «улучшение», «ломку» врожденного типа реагирования, неприятие индивидуальных особенностей ребенка, жесткий контроль и регламентация его жизни, холодность по отношению к ребенку, оставление без моральной и психологической поддержки (эмоциональная депривация). Другой вариант (симбиоз) – гиперсоциализирующее воспитание. Он характеризуется тревожно-мнительной концентрацией родителей на успехах и достижениях ребенка, причем его реальные психофизиологические возможности недооцениваются или вовсе не учитываются. Таким образом, очевидно, что психическое насилие, к которому в настоящее время относят неадекватные родительские установки (эмоциональная депривация и симбиоз), унижения, угрозы, все то, что разрушает отношения привязанности и любви в семье, является и причиной его применения. Как показывает опыт сопровождения семей усыновителей, где дети подвергались различным формам насилия, тщательный отбор и предварительная подготовка потенциальных родителей в большинстве случаев могла бы способствовать предотвращению нарушения внутрисемейных отношений [16].

Список литературы

1. Летова И.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. [Электронный ресурс] // Юридический портал LawMix.ru URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/1193>. М., 2006, С. 71–90 (дата обращения 17.09.2012).

2. Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей за 2011 год. [Электронный ресурс] // Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: <http://www.usynovite.ru/international/ru/statistics/> (дата обращения: 18.09.2012).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.2012. № 474.
4. Завражнов В. Усыновление иностранцами детей – граждан Российской Федерации // Российская юстиция. 2004. № 7. С. 25–31.
5. Chargesbyagency. Article 7 §7–104 [Электронный ресурс] // Uniform Adoption Act. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Uniform_Adoption_Act (дата обращения: 26.09.2012).
6. Захарова Ж.А., Свешников С.Ю. Быть всегда рядом: методическое пособие для приемных родителей. Кострома: Авантитул, 2007.
7. Гаагская конвенция о сотрудничестве в области международного усыновления.
8. Материалы научно-практической конференции «Демографические перспективы России и задачи демографической политики» 6–8 апреля 2010 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-509118html> (дата обращения: 25.09.2012).
9. Проблема детей-сирот в российском общественном мнении. Социологическое исследование // Беспризорник. 2004. № 6. С. 28–31.
10. Эксперты: За 15 лет в России погибли 1120 приемных детей [Электронный ресурс] // Грани.Ру – ежедневная газета. URL: <http://grani.ru/society/m.106367.phtml> (дата обращения: 26.09.2012).
11. Левитская А. в интервью газете «Невское время» от 9.06.2010 г. «Нигде нет столько сирот, как у нас» [Электронный ресурс] // Петербургский правовой портал URL: <http://www.kadis.ru/daily/?id=81565> (дата обращения: 27.09.2012).
12. Богуславская О. «Супермен на посту омбудсмена»: [Электронный ресурс] // Московский комсомолец № 25845 от 18.01.2012. URL: <http://www.mk.ru/politics/russia/article/2012/01/17661504-superman-na-postu-ombudsmena.html>(дата обращения: 28.09.2012).
13. Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение [Электронный ресурс] // Вести. Ru (15.12.2011) URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=659603> (дата обращения: 19.09.2012).
14. Губина Т. в интервью «Международное усыновление: вопросы и проблемы». [Электронный ресурс] // Православный медицинский сервер Orthomed.ru URL: <http://www.orthomed.ru/news.php?id=222571> (дата обращения: 17.09.2012).
15. Пятов Г. Помощь детским домам и интернатам [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». URL: <http://vz.ru/>(дата обращения: 20.09.2012).
16. Захарова Ж.А. О насилии в семьях над усыновленными детьми [Электронный ресурс] // Предотвращение насилия в семье. URL: <http://www.vetkaivi.ru/main/kids?id=92> (дата обращения: 28.09.2012).

PROBLEMS OF INTERNATIONAL AND INTERNAL ADOPTION AT THE CURRENT STAGE

Е.Б. Khodyreva

The article looks at a number of issues of international adoption connected with absence of a unified organ to regulate international adoption abroad and a necessity to update the respective Russian legislation. Also the problems of adopted children are analyzed, such as violence, loss of national identity and ethnic roots.

Keywords: international adoption, legislation, adaptation, fosters parents, control, orphans, and agencies.